

актами иностранного государства. Экстратерриториальность понимается как действие правовых норм за пределами принявшего их государства». К предложенному Е.В. Белякович пониманию экстерриториальности в узком смысле не относится юрисдикция, осуществляемая в пределах пространств с международным и смешанным правовыми режимами. К нему могут быть отнесены лишь единичные случаи действия правовых норм одного государства на территории другого. Так, например, в соответствии со ст. 4 и 5 Соглашения между Республикой Беларусь и Российской Федерацией по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с временным пребыванием воинских формирований Российской Федерации из состава Стратегических сил на территории Республики Беларусь, по делам о преступлениях и иных правонарушениях, совершенных на территории Республики Беларусь лицами, входящими в состав воинских формирований Российской Федерации, или членами их семей, как общее правило применяется законодательство Республики Беларусь, действуют ее компетентные органы. И наоборот, по делам о преступлениях, совершенных неустановленными лицами, лицами, входящими в состав воинских формирований Российской Федерации, и членами их семей в местах дислокации этих формирований, за исключением случаев совершения общеуголовных преступлений против граждан Республики Беларусь, либо совершенных против Российской Федерации или лиц, входящих в состав воинских формирований Российской Федерации, и членов их семей, применяется законодательство Российской Федерации и действуют ее компетентные органы.

Мнение, противоположное позиции Е.В. Белякович, выразил Е.Г. Зинков, указав, что не экстерриториальность, а экстратерриториальность необходимо понимать как вторжение права в чужую среду сверх другого действия права, поскольку именно приставка extra- в переводе с латинского означает сверх.

А.А. Макасева, сравнив приставки ex- и extra-, заключила, что наиболее подходящим для обозначения юрисдикции за пределами государственной территории является термин «экстратерриториальность». Такой способ рассмотрения указанных терминов вполне обоснован, поскольку они отличаются только приставками, однако необходимо учесть, что приставка extra- может употребляться в значении «сверх», как придающем слову превосходную степень. И если основываться на таком значении, то использование термина «экстратерриториальность» представляется недопустимым, поскольку территориальная юрисдикция является полной, а экстратерриториальная (экстерриториальная) юрисдикция – ограниченной. Соответственно из указанных толкований применимо только то, которое в предлагаемой Е.Г. Зинковым интерпретации имеет значение «сверх», как синонимичное «над», «поверх», но такая экстратерриториальность не может охватывать пространства с международным правовым режимом, где на водные и воздушные суда, а также иные объекты распространяется только юрисдикция государства их регистрации.

Приставка ex- имеет несколько толкований: с одной стороны, она синонимична словам «прошлый», «бывший», с другой – соответствует приставке из-. Обе приставки (ex- и extra-) также соответствуют значению «вне» или «снаружи» и потому могут одинаково означать распространение юрисдикции за пределы территории государства, от которого она исходит. Аналогичной позиции придерживается Р.Р. Хаснутдинов, указывая, что в переводе с латинского ex- и extra- фактически означают одно и то же, поэтому экстерриториальность соответствует экстратерриториальности. Ученый пояснил, что, следуя традиции русской дореволюционной и современной науки, в своем исследовании употреблял для обозначения распространения юрисдикции за пределы государственной территории термин «экстерриториальность».

Таким образом, термины «экстратерриториальность» и «экстерриториальность» являются равнозначными и могут употребляться для обозначения любых проявлений юрисдикции за пределами суверенного пространства государства, от которого она исходит.

УДК 342.726

С.Ю. Мельников

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ

Современное понимание политических прав и свобод, как правило, сводится к возможностям граждан активно участвовать в управлении государственными и общественными делами и воздействовать на функционирование субъектов политических отношений. Политические права связаны с обладанием гражданством государства, и большинство из них принадлежит только гражданам. Их реализация позволяет гражданам участвовать в политической жизни общества, в управлении государством. Гражданин как индивид участвует в осуществлении политической власти. Политические права могут быть реализованы как индивидуально, так и путем объединения с другими людьми.

Политические права и свободы закреплены в конституциях государств. В Конституции Республики Беларусь нашли отражение следующие политические права и свободы: свобода мнений, убеждений и их свободное выражение (ст. 33); право на получение, хранение и распространение информации (ст. 34); свобода собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования (не нарушающих правопорядок и права других граждан) (ст. 35); право на свободу объединений (ст. 36); право на участие в управлении государственными и общественными делами (ст. 37); право избирать и быть избранным (ст. 38); право равного доступа к любым должностям в государственных органах (ст. 39) и право направлять личные или коллективные обращения в государственные органы (ст. 40).

Факт закрепления в нормах Конституции политических прав и свобод свидетельствует о проявлении воли государства, возведенной в ранг закона, и может рассматриваться как сильнейший фактор их гарантированности. Это, в свою очередь, автоматически влечет наделение государства и его органов соответствующими обязанностями по обеспечению реализации закрепленных конституционных норм, т. е. политических прав и свобод.

Необходимо иметь в виду, что политические права и свободы наряду с другими могут быть ограничены. Так, в соответствии со ст. 23 Конституции «ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц». При этом Основной Закон не допускает ограничения в период чрезвычайного положения права на жизнь (ст. 24). Кроме того, никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство обращению или наказанию, а также без его согласия подвергаться медицинским или иным опытам (ч. 3 ст. 25); должны быть обеспечены презумпция невиновности (ст. 26), свобода совести (ст. 31).

Для отдельных категорий граждан законодательством предусмотрены и другие ограничения. Так, в соответствии со ст. 64 Конституции «в выборах не участвуют граждане, признанные судом недееспособными, лица, содержащиеся по приговору суда в местах лишения свободы. В голосовании не принимают участия лица, в отношении которых в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, избрана мера пресечения – содержание под стражей». Кандидатами в президенты Республики Беларусь, в депутаты не могут быть выдвинуты граждане, не имеющие права в соответствии с законодательством Республики Беларусь занимать должности в государственных органах и иных государственных организациях в связи с наличием судимости (ч. 7 ст. 60 Избирательного кодекса Республики Беларусь). Ряд требований для кандидатов на государственную службу предусмотрен Законом от 14 июня 2003 г. № 204-З «О государственной службе в Республике Беларусь».

Определенный интерес представляет правовой статус лиц, в отношении которых в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, избрана мера пресечения в виде содержания под стражей, и особенно возможность обладания ими некоторыми политическими правами и свободами. Содержание под стражей представляет собой меру государственного принуждения, применяемую в связи с подозрением и обвинением в совершении преступления от имени государства и реализуемую государственными органами. Оно связано с существенным ограничением прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции.

Права лиц, содержащихся под стражей, указаны в ст. 10 Закона от 16 июня 2003 г. № 215-З «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» (далее – Закон). Следует отметить, что лишь два права из них условно (они не в полной мере отражают политическое содержание) можно отнести к политическим. Это право граждан получать информацию о своих правах и обязанностях, режиме содержания под стражей, порядке подачи ходатайств, предложений, заявлений и жалоб и право обращаться с ходатайствами, предложениями, заявлениями и жалобами, в том числе в суд, по вопросу о законности и обоснованности их содержания под стражей и нарушения их прав и законных интересов. Другие права, указанные в ст. 10 Закона, носят социально-бытовой характер или выступают в качестве гарантий уголовно-процессуального характера, т. е. речи о политических правах не идет.

На наш взгляд, такой подход является не совсем правильным. Мы считаем, что лица, содержащиеся под стражей, могут и должны обладать свободой мнений и убеждений; правом на свободу объединений; правом на участие в решении государственных дел как непосредственно (внесение предложений, обсуждение законопроектов и др.), так и через свободно избранных представителей; правом на обращения; правом на участие в голосовании.

Например, лица, содержащиеся под стражей, не могут принимать участия в голосовании, т. е. они ограничены в активном избирательном праве. Вместе с тем пассивное избирательное право за ними сохраняется, они могут быть избраны, но при этом участвовать в агитационных мероприятиях не имеют права. Следовательно, объем избирательного права лиц, содержащихся под стражей, не включает в себя его активный элемент. Такие лица могут принимать участие в выборах, но лишь частично реализуют пассивный элемент избирательного права.

Думается, прежде всего необходимо учитывать ряд принципиальных положений. Первое: согласно ст. 26 Конституции никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Второе: содержание лиц под стражей осуществляется на принципах законности, гуманизма, равенства всех граждан перед законом, уважения человеческого достоинства в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, общепризнанными принципами и нормами международного права, а также международными договорами Республики Беларусь и не должно сопровождаться жестоким, негуманным обращением, которое может нанести ущерб физическому или психическому здоровью лица, содержащегося под стражей (часть первая ст. 2 Закона). Третье: важно помнить, что заключение под стражу не является наказанием и режим содержания направлен на организацию жизнедеятельности лиц, содержащихся под стражей, и создание условий для осуществления следственного и судебного производства.

Таким образом, по нашему мнению, лишение активного компонента избирательного права лиц, содержащихся под стражей, по аналогии с лицами, содержащимися по приговору суда в местах лишения свободы, не обоснованно. Полагаем, что в законодательство должны быть внесены соответствующие изменения.

УДК 351.74

А.И. Мурашко

СТАНОВЛЕНИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ КРИМИНАЛЬНОЙ МИЛИЦИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ БЕЛАРУСИ

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» термин «криминальная милиция» обозначает вид милиции, на которую возложены задачи профилактики, выявления, пресечения преступлений, установления лиц, их совершивших, розыска обвиняемых, местонахождение которых неизвестно, лиц, скрывающихся от органов, ведущих уголовный процесс, лиц, уклоняющихся от отбывания наказания и иных мер